

Функции слов-“паразитов” в русской спонтанной речи

Дараган Ю.В.

Москва

juliadar@mail.ru

0. Введение

Хотя семантике различных дискурсивных маркеров уделяется в последнее время большое внимание, следует отметить, что класс слов, называемых обычно словами-“паразитами” остался довольно мало изученным. Отдельные попытки описания и классификации этих слов были весьма немногочисленными и продолжения не получили. Об этом свидетельствует уже сам термин – вернее, сам факт отсутствия устоявшегося “научнообразного” термина. После того, как в конце 60-х – начале 70-х гг. повысился интерес к спонтанной речи и, в частности, к явлениям речевого колебания, в литературе появился ряд терминов, таких, как “*незнаменательная лексика*”, “*лишние слова*” [Сиротинина 1971: 71, 73], “*пустые частицы*” [Розанова 1983: 36], “*вставные элементы*” [Ладыженская 1985], “*слова-заменители*” [Земская 1987: 91] (имеются в виду заполнители пауз хезитации), однако термины эти не прижились. Кроме того, они либо слишком широки, либо слишком узки. К “незнаменательной лексике” уже сама О.Б.Сиротинина относит, например, слово *такой*, когда оно употребляется “без опоры на признак”: “*Дон Педро – это ТАКОЙ мужчина...*” (Пример мой Ю.Д.). Термины “лишние слова” и “пустые частицы” обладают ненужными коннотациями, кроме того, в рассматриваемый нами класс попадают не только

частицы, но и местоимения, которые сохраняют способность изменяться по роду, числу и падежу. К “вставным элементам” в интерпретации Б.Я.Ладыженской относятся не только собственно “слова”, но и невербальные элементы – междометия типа “м-м-м”, “э-э-э” и др. Наконец, в термине “слова-заменители” содержится нежелательная пресуппозиция, что эти слова связаны с паузами колебания. К тому же, к “заменителям” с этой функцией можно отнести и слова типа “штука”, “фиговина” и проч. Не пытаясь предложить собственного варианта, мы будем использовать термин *слова-“паразиты”* (далее СП), как интуитивно понятный.

Выше рассматриваемый класс слов уже был отнесен нами к “дискурсивным маркерам”. Действительно, СП (а) “не имеют денотата в общепринятом смысле” и (б) “устанавливают отношение между (...) составляющими дискурса”, и таким образом отвечают двум характерным критериям дискурсивных слов, предложенным К.Л.Киселевой и Д.Пайаром [Дискурсивные слова русского языка 1998: 5]. Однако в отличие от простых дискурсивных слов, которые так или иначе связаны с пропозициональным содержанием высказывания, СП связаны с самим процессом говорения и ничего нового в сообщаемое не вносят. Возможно, именно этому обстоятельству они и обязаны своей “дурной репутацией”.

О.Б.Сиротинина и Е.А.Земская в упоминавшихся выше работах связывают появление СП с речевым колебанием. Кв.Кожевникова [Кожевникова 1970] также указывает, что слова, подобные *значит*, *вот*, *в общем* и т.п. выполняют препаративную функцию, а именно обеспечивают говорящему время для “постепенного выяснения содержания и поисков подходящего словесного оформления”.

Нельзя не согласиться с тем, что паузы колебания и СП часто соседствуют, однако можно привести примеры, когда колебания нет, а маркер – есть:

(1) Девушка, у меня к вам просьба большая. Вы знаете, вот я вам адрес дам, а вы мне поможете с телефоном, а?

(2) (...) всех поставили, естественно, на хорошие места, ну а меня, как начинающего, там где-то, в уголок загнали, в самый край, значит. Ну, стой, сказали, здесь, если лось пойдет, стреляй, значит...

Н.Н.Розанова вводит еще одну функцию СП, а именно, “ритмическую организацию фразы”. Эта гипотеза может объяснить, почему в данном случае в данном месте должно было возникнуть безударное или слабоеударное слово, однако она не дает ответа на вопрос, почему было употреблено именно это слово, а не другое. Кроме того, существуют случаи, аналогичные примеру (3), где СП оформлено как отдельная синтагма и в ритмической организации фразы участвовать не может. Пауз колебания здесь тоже не наблюдается:

(3) (...) а однажды отв... на целые 25 кг одного... зацепил // вот / ну правда конечно 25 рублей отдал // вот // и балык был хороший // вот //

Наконец, Б.Я.Ладыженская упоминает гипотезу о фатической функции СП (“вставных элементов”) при паузах колебания: говорящий “держит нить разговора в своих руках” и не дает слушающему отвлечься на время паузы. [Ладыженская 1985: 25]. Той же гипотезы придерживается Е.А.Атлас [Атлас 1998]. Отметим, что данная гипотеза верна, опять-таки, не для всех “паразитических” употреблений дискурсивных маркеров, к тому же она не объясняет выбора конкретных слов в конкретных случаях.

Целью данной работы стала классификация “паразитических” употреблений дискурсивных слов и выяснение функций, которые они выполняют в речи. Материалом послужили записи диалогов абонентов МГТС с операторами справочно-информационной службы 09 и неподготовленные монологические нарративные тексты - на тему, заданную исследователем.

1. СП и порождение высказывания

В основу исследования легла гипотеза о том, что СП отражают внутреннее программирование высказывания и мыслительные процессы, связанные с реализацией сценария его порождения. Исходя из модели порождения высказывания, предложенной А.А.Леонтьевым, которая состоит из:

“этапа мотивации высказывания,

этапа замысла (программы),

этапа реализации программы,

этапа сопоставления реализации замысла с самим замыслом”^[1],

мы предположили, что употребление СП будет затрагивать второй, третий и четвертый этапы. В ходе анализа была получена классификация наиболее распространенных маркеров.

2. Классификация СП

2.1. Установочные маркеры

При анализе материала обнаружилось, что среди СП можно выделить три большие группы. К первой относятся *установочные (ориентационные)* единицы, отражающие коммуникативные и психологические установки говорящего:

(4) ... значит, первый раз я поехал на охоту, ну просто меня взяли более опытные товарищи...

(5) выплатили за мой чемодан, как положено, по рублю за килограмм...

2.2 Программирующие маркеры

Ко второй группе мы относим служебные, или программирующие, маркеры, которые, в свою очередь, можно разделить на пять подгрупп:

1. Маркеры планирования (формирования сценария реализации замысла): *так, ну.*

(6) Девушка, вот мне нужен телефон... так... в Теплом Стане.

(7) Ну... что еще такого немножко рассказать... ну, этим летом я... сначала жила тут в Москве, отработывала практику...

2. Маркеры концептуализации (формирования в сознании говорящего понятия, соответствующего плану содержания одной или нескольких языковых единиц, которое затем будет вербализовано): *как бы, такой, вот1.*

(8) Ну, я хотела... ъ... всегда учиться в том месте, где, как бы, лучше образование... дают...

(9) ... направление утром выписал (...) участковый доктор, направление такого, общего характера...

(10) Скажите, пожалуйста, как мне узнать телефон, вот, которые перевозят грузы?

3. Маркеры контроля (отслеживание правильности реализации сценария): *значит, вот2.*

(11) – Акуманин Владимир Иванович, да? – Да. – Какой адрес? – Значит, адрес: улица летчика Бабушкина, дом 35, корпус1 квартира 12.

(12) Ну, приехала домой, там... было три дня жарко, потом сразу начались холода... вот... стало холодно... купаться нельзя... ничего нельзя, дождь там, ветер... вот... поэтому можно было только сидеть дома... вот... телик смотреть... вот...

4. 4. Маркеры поиска (припоминание нужного слова в процессе реализации): *это (самое), этот (самый).*

(13) Девушка, скажите, как позвонить в 1-ю городскую больницу, в это... в справочную?

(14) Скажите, пожалуйста, Москворецкий рынок, этот, хозяйственный, какой телефон туда, а?

(15) Девушка, мне нужен этот, рынок Калининский, это на Авиамоторной улице...

5. Маркеры коррекции (коррекция реализации – оговорки и т.п. – или самого сценария – оформление вставных конструкций): *ну, это.*

(16) ... уставший и истрепавший нервы... ну, не нервы, а-а... потративший время, значит, но довольный...

(17) ... у нас нет даже общего даже языка, ну, потому что по-русски, то есть, по-английски, не очень хо... не только по-русски, но и по-английски не очень хорошо говорит...

(18) Скажите, пожалуйста, вот куртка, молнию где заменить можно поближе, мы вот Ворошиловградский, это, Ворошиловградского района..

2.3. “Гипертекстовые” маркеры

К третьей группе относятся слова, не связанные непосредственно с процессами программирования и реализации дискурса, но предоставляющие Слушающему дополнительную информацию об отношении Говорящего к произносимому им тексту. Сюда в первую очередь относятся:

а) *оценочные* маркеры, выражающие оценку говорящим собственных высказываний с точки зрения удачности реализации (*как бы, так сказать, скажем*), важности сообщаемой информации, а также степени ее актуализованности (*вот, там*) и проч.

Примеры:

(19) – Как называется, “Олимп”? – “Олимп”. – Вот, телефончик дайте, пожалуйста.

(20) – Так “Стройматериалы” или “Хозяйственный”? – “Стройматериалы”, где плитками торгуют там, дверями...

(21) ... может быть, он там один, так сказать, телефоновладелец. Он там счет платит?

б) маркеры-*апеллятивы*, передающие те или иные требования/просьбы Говорящего к Адресату, в частности, отказ от детализованного представления ситуации (*короче, в общем*) и имплицитная просьба к Адресату самостоятельно домыслить ситуацию и сделать выводы, исходя из представленных данных (*вот, такой*).

Примеры:

(21) потом я какое-то время, опять-таки в июне тусовалась еще в Москве... ходила в “Синтон”, в общем... особо ничего не делала. Вот...

(22) ...когда мы уезжали... из “Монастыря”... я, вот, чувствовала, что наша команда, она очень слаженная, очень крепкая такая, дружная...

Дополнительно на выбор того или иного слова в данном контексте могут влиять эмоциональное состояние говорящего, его отношение к собеседнику, скорость речи, тип реплики, в которой встречается это слово (инициирующая, реагирующая или продолжающая) и другие факторы. При выборе между *так* и *значит*, например, *так* будет употребляться скорее в том случае, когда говорящий сам определяет темп речи и может позволить себе остановиться в любой момент:

(23) Так. Скажите, пожалуйста, телефон бюро ремонта Тушинского телефонного узла.

(24) – Акуманин? – Да, Владимир Иванович. Так, я могу даже адрес сказать...

Слово *значит* появляется предпочтительно в тех случаях, когда говорящий торопится и старается говорить “по существу”:

(25) [Абонент набрал “09” - справочная - вместо “03” - скорая помощь] Алло! Будьте добры, помогите мне, пожалуйста. Значит, родственница у меня есть. Есть направление... (нрзб.) ... левого глаза... значит, направление утром выписал этот... Ну, ну, этот, участковый доктор, направление такого... общего характера, вроде как, будет хуже, как они сказали, вызывайте скорую помощь, и они вас отправят. Значит, в этом, у меня все отечность нарастает...

Тип реплики часто определяет выбор между *ну* и *это* в начале высказывания. Если *это* преобладает в иницирующих репликах[2], то *ну* чаще употребляется в реагирующих и продолжающих:

(26) – (...) приехали... в город какой-то там, не помню, как его называют... потом в город Кандалакша... на поезде... на поезде... (мы тоже) долго ехали... – Это... а катамараны куда?

(27) – (...) потом я приехала на две недели домой... две недели дома пожила... и приехала опять в Москву... ну что, еще что-нибудь рассказать? – Ну... что-нибудь еще немножко... – Ну... что еще такого немножко рассказать...

Еще Земская отмечает, что некоторые “слова-заменители” встречаются у всех говорящих и воспринимаются нормально, а некоторые – “могут свидетельствовать (...) о недостаточной речевой культуре”[Земская 1987: 91]. Рассмотрим список тех слов, которые чаще всего относят к “некультурным”:

- *значит,*
- *как бы,*
- *в принципе,*
- *в общем,*
- *это,*
- *это самое,*
- *так сказать*

(приведенный список взят из работы Земской и дополнен из Устава Клуба практической психологии “Синтон” [Козлов 1997: 298]). В список попали маркеры планирования и поиска (*значит, как бы, это(самое)*), практически всегда связанные с задержкой речи, паузой колебания, а также ряд сложных вводных слов, которые в силу своей сравнительно сложной структуры более заметны для слушающего. Возможно, именно *большая* по сравнению с другими выделенность в потоке речи и послужила поводом для “обескультуривания” именно этих слов.

Заключение

Итак, мы рассмотрели ряд особенностей класса дискурсивных слов, которые обычно называют словами-“паразитами”. Мы установили, что, хотя эти слова часто заполняют паузы хезитации и принимают участие в ритмической организации фразы, это не является из основной функцией. Мы также выяснили, что слова-“паразиты” отражают внутреннюю речь при программировании высказывания, и рассмотрели ряд факторов, от которых зависит выбор того или иного слова. Дальнейшее изучение слов-“паразитов” позволит больше узнать о процессе порождения речи с одной стороны и о семантике соответствующих дискурсивных слов (в т.ч. и в “непаразитическом” употреблении) – с другой, а изучение индивидуальных особенностей их употребления может предоставить дополнительные штрихи к языковому портрету говорящего, и таким образом оказаться полезным в таких прикладных областях, как, например, лингвокриминалистика и психодиагностика.

Литература

Атлас Е.А. Функции пауз в русской спонтанной речи. Дипломная работа. – М., РГГУ, 1998 (Научный руководитель - Т.В.Базжина).

Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. – М. 1998.

Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М., 1987.

Кожевникова Кв. Спонтанная устная речь в русской эпической прозе.— Praha, 1970.

Козлов Н.И. Истинная правда, или учебник для психолога по жизни. – М., 1997.

Ладыженская Б.Я. Особенности организации устной спонтанной речи (вставные элементы в речевом потоке). дис. канд. наук. – М., 1985

Розанова Н.Н. Суперсегментная фонетика \ Русская разговорная речь: фонетика, морфология, лексика, жест. – М., 1983.

Сиротинина О.Б. Современная русская разговорная речь и ее особенности. – М., 1971

[1] Цит. по [Атлас 1998: 12]

[2] Было обнаружено 50 употреблений, все в иницирующих репликах.